

Научная статья

УДК 347.4

DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-58-2-19>

Источники транспортного права: размышления об истоках и природе

Тарасенко Юрий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,

Российский университет транспорта (МИИТ),

Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9570-0223>

РИНЦ SPIN-код: 2990-0935 AuthorID: 82746788

Аннотация. В современной юридической доктрине сохраняется дискуссия о соотношении категорий «источник» и «форма» права, что порождает терминологическую неопределенность и осложняет правоприменение. Целью исследования выступает концептуальное разграничение указанных категорий и выявление их отраслевой специфики в сфере транспортного регулирования. Особое внимание уделено анализу природы регулятивных основ, формирующих правовое поле транспортной деятельности, а также механизмам их внешнего закрепления в условиях фрагментированного отраслевого законодательства. Работа базируется на общетеоретическом анализе, догматическом методе и системно-структурном подходе. Автор обосновывает непродуктивность отождествления источника и формы права. Установлено, что источником права является воля государства или иных субъектов, выступающая первопричиной возникновения нормативных предписаний, тогда как форма представляет собой внешнее выражение и официальный способ фиксации данных правил. Применительно к транспортному праву, характеризующемуся отсутствием единого кодекса и сложным техническим характером отношений, сформулировано авторское определение: источник транспортного права представляет собой официально признанный порядок проявления регулятивной воли, воплощенный в установленной юридической форме, обладающий формальной определенностью, общеобязательностью и применимостью в правоприменительной деятельности. Результаты исследования позволяют устранить теоретические противоречия, оптимизировать выбор правовых механизмов и разрешать коллизии между актами различной юридической силы. Выводы применимы в законотворческом процессе, судебной практике и академическом преподавании. Статья обогащает теорию права через четкое разделение содержательного основания и процедурного оформления норм.

Ключевые слова: источник права; форма права; транспортное право; нормативное регулирование; правовая воля; коллизии норм; доктрина права.

Для цитирования: Тарасенко Ю. А. Источники транспортного права: размышления об истоках и природе // Транспортное право и безопасность. 2026. № 2(58). С. 231–238. <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-58-2-19>.

Original article

Sources of transport law: reflections on the origin and nature

Yuri A. Tarasenko,

Candidate of Law, Associate Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. Contemporary legal doctrine is still debating the relationship between the categories of “source” and “form” of law, resulting in terminological ambiguity and complicating law enforcement. The purpose of the current study was to conceptually distinguish between these categories and identify their sectoral specificity in the field of transport regulation. Particular attention has been paid to the analysis of the nature of the regulatory framework that forms the legal framework for transport activities, as well as the mechanisms for their external enforcement in the context of fragmented sectoral legislation. The work has been based on a general theoretical analysis, a dogmatic method, and a systemic-structural approach. There has been substantiated the inefficiency of equating the source and form of law. There has been established that the source of law is the will of the state or other entities, which serves as the primary cause for the emergence of normative prescriptions, while the form is the external expression and official method of recording these rules. Since transport law is characterized by the absence of a unified code and the complex technical nature of relations, there has been formulated a definition that the source of transport law is an officially recognized procedure for the manifestation of regulatory will, embodied in an established legal form, possessing formal certainty, general bindingness and applicability in law enforcement activities. The study results allow eliminating theoretical contradictions, optimizing the choice of legal mechanisms, and resolving conflicts between acts of varying legal force. The conclusions can be applied for lawmaking, judicial practice, and academic teaching. The paper has enriched legal theory by clearly separating the substantive basis and procedural formulation of norms.

Keywords: source of law; form of law; transport law; normative regulation; legal will; conflicts of norms; legal doctrine.

For citation: Tarasenko Yu.A. Sources of transport law: reflections on the origin and nature // Transport law and security. 2026; (2(58)):231–238.

© Тарасенко Ю. А., 2026

Категория «источник права» в отечественной науке является предметом дискуссий. Еще И. В. Михайловский заметил, что «...в сущности, почти все ученые» одинаково понимают термин «источник права» — как «факторы, творящие право...», но разногласия касаются того вопроса — кто творит право? [1, стр. 237].

В одной из ранних работ по проблемам источников под последними предлагалось понимать вид государственной деятельности по установле-

нию юридических норм [2, стр. 53]. Данный подход не получил в дальнейшем какого-либо развития.

В советской науке обсуждение этого вопроса свелось к противопоставлению категорий «источник» и «форма» права [3—6; 7, стр. 130—143]. Следует отметить, что ученые, стоящие на позициях позитивистского понимания права, склонны отождествлять названные категории. Самой распространенной является та, согласно которой под источником понимается форма, в которую облекается нормативное правило [8, стр. 64; 9, стр. 61]. Более сложные объяснения в рамках этого же направления рассматривают источники в материальном, в идеологическом, в формально-юридическом смыслах.

Источник права предлагают понимать в материальном смысле — как «те факторы, которые определяют... содержание права. К ним принято относить материальные условия жизни общества, свойственные ему экономические отношения» [10, стр. 18; 11, стр. 324]. Такое объяснение не видится оптимальным. То, откуда появилось право, и то, что влияет на его содержание — разные сущности.

В идеологическом смысле, источник права рассматривают как правосознание, правовую идеологию, коммуникацию [12]. Заметим, что идеология может быть различной (даже в рамках одной правовой системы), что не дает ответ на вопрос о понятии источника.

Выделяют источники права в формально-юридическом смысле. Это специальные юридические конструкции, с помощью которых правовые нормы не только воспринимаются как таковые с присущими им характеристиками, но и функционируют в качестве именно юридических норм [13, стр. 34; 14, стр. 77]. Иными словами, источники совпадают с формами (юридическими конструкциями) в которых выражены нормы.

Подавляющее число работ, затрагивающих проблематику транспортно-го права, исходят именно из этой последней точки зрения. Как отмечает В. А. Егiazаров, источник права — это «внешняя форма выражения правовых норм, признанная или санкционированная государством» [15, стр. 42]. С. Ю. Морозов подчеркивает, что источник транспортного права — это «форма внешнего выражения правовых норм, регулирующих отношения в сфере транспортной деятельности, обладающая юридической силой и признанная уполномоченным органом государства» [16, стр. 28].

Другое научное направление, рассматривающее источники в более широком аспекте, разделяет эти категории [17, стр. 13]. Отмечается, что акцент на способах выражения и закрепления норм права относится «не столько к бытию источников, сколько к их процедурно-процессуальному существованию, к методике их оформления вовне» [18, стр. 19].

Во многих работах обращается внимание, что указанный дискурс является уже устоявшимся в нашей науке. В современной научной литературе термины «форма права» и «источник права» признаны устоявшимися, а противоречия в их толковании преодоленными [19, стр. 22].

Полагаем, что испытывать оптимизм в данном вопросе еще рано. Исследование источников права принципиально важно: оно позволяет понять, каким образом правовые нормы возникают и обретают юридически обязательный характер. Об этом указывал еще дореволюционный романист В. М. Хвостов [20, стр. 83]. Указанная постановка вопроса, на наш взгляд, очень точно указывает направление для исследований. отождествление источника и формы не плодотворно с точки зрения научного поиска, поскольку ставит знак равенства между разными по своей сути явлениями, что само по себе уже требует объяснения, и в конечном итоге, вносит путаницу. [Вот лишь несколько примеров, какие вопросы возникают в практической плоскости при использовании категории «источник права»: много источников права или один? является законодательство правом или только источником права? на что может сослаться судья при вынесении решения? и т.п.]

Задача теории состоит в том, чтобы давать по возможности ясные и релевантные ответы на возникшие на практике противоречия и проблемы. К сожалению, необходимо отметить, что в вопросе об источниках и их формах исследователи сильно усложнили проблематику, что явно не пошло на пользу и завело обсуждение в тупик.

Этимология слова «источник» в русском языке означает — «то, откуда что-либо исходит, начинается или берется; первопричина, основа чего-либо»

[[https://gramota.ru/poisk?query=источник&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=источник&mode=slovari&dicts[]=42)].

Право представляет собой определенную область общественных отношений, урегулированных правилами поведения, санкционированными или исходящими от государства. [Такое определение дает Большая российская энциклопедия [<https://bigenc.ru/c/pravo-642590>]. Как нетрудно заметить, определение отражает позитивистскую концепцию права. Не считая данную концепцию единственно возможной (и позволяющей разрешить возникающие противоречия), в данной статье мы ограничимся преимущественно рассмотрением затронутой проблематики с учетом ее положений.]

При таком подходе правила поведения исходят от государства (в лице его уполномоченных органов) посредством выражения воли. То есть источником (источником) права является воля государства, формирующая абстрактные правила поведения, регулирующие общественные отношения.

Указанные правила поведения (нормы права) находят свое выражение в определенной *форме*, представляющей способ фиксации правовой нормы. Отечественное гражданское законодательство (ст. 3 ГК РФ) прямо указывает на существующие (легализованные государством) формы выражения права:

- (а) Конституция РФ;
- (б) международный договор;
- (в) федеральный закон;

(г) подзаконные нормативные акты (указы Президента и постановления Правительства);

(д) иные правовые акты.

Помимо указанных форм, исходящих от государства, существует и санкционированная последним форма — правовой обычай (ст. 5 ГК РФ).

Таким образом, *источником* права является воля государства, *формой* — внешний вид правил поведения, в которую облакаются нормы. [Считаем необходимым сделать пояснение: данное понимание исходит из позитивистской концепции, утвердившейся в отечественном законодательстве. Строго говоря, тут речь идет не столько о праве, сколько о законодательстве.] Данный подход отличается простотой и логичностью.

Может возникнуть вопрос — кто еще (помимо воли государства) может выступать источником права? Исходя из смысла данного понятия, источником права выступает воля субъектов (и государство является одним из них (хотя и наиболее важным)). Так, воля народа является источником права и находит выражение в форме конституции. Этот аспект прямо выражен в Преамбуле Конституции РФ: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, ... принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Воля частных лиц (физических и юридических) выступает источником права, выраженного в форме правовых обычаев [21, стр. 406—412], а также иных рукотворных актов (модельного законодательства, корпоративных правил и т.п.). [Необходимо пояснить, что обычаи и рукотворные акты, о которых идет речь, относятся к области права только в том случае, если эти правила направлены на регулирование отношений, являющихся предметом частного права (т.е. имущественных, корпоративных и личных неимущественных).]

Правильное понимание сущности исследуемой правовой категории имеет как теоретическое, так и практическое значение. В контексте транспортного права эта формулировка приобретает отраслевую специфику: источник показывает не только, что является его исходным началом, но и то, что он должен быть пригоден для регулирования сложных, технически обусловленных, межгосударственных и межотраслевых отношений, характерных именно для транспортной сферы.

Распространенное представление о транспортном праве как о совокупности норм, регламентирующих перевозку грузов, пассажиров и багажа, не вполне отражает его специфику.

Современное транспортное право выступает комплексной отраслью, регулирующей целостную транспортную систему государства, и при этом не обладает единым кодифицированным актом. Его предмет включает: организацию и функционирование объектов транспортной инфраструктуры (аэропортов, портов, вокзалов); обеспечение транспортной безопасности на всех уровнях; лицензирование и допуск к осуществлению перевозочной деятельности; механизмы государственного контроля и надзора за транспортной сферой.

Такая широта охвата обуславливает особую структуру *форм источников* транспортного права, которая выстраивается по иерархическому принципу:

На **международном уровне** действуют многосторонние конвенции, унифицирующие правила перевозок (КДПГ, ЦИМ, Гаага-Висбийские правила и др.), обычаи и общепризнанные нормы и принципы международного права.

На **федеральном уровне** основу составляют Конституция РФ, кодифицированное законодательство (ГК РФ, КТМ РФ, ВК РФ и т.п.), а также профильные федеральные законы (например, Федеральный закон «О транспортной безопасности») и подзаконные нормативные акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные приказы (Минтранса России)).

Частноправовой уровень образуют корпоративные локальные акты транспортных организаций, обычаи, а также разрешенные акты унифицированных правил, разрабатываемые компаниями.

Необходимо проводить разграничение между *формой* источника права (к примеру, федеральным законом) и *содержанием* закрепленных в нем правовых норм. В сфере транспортного права данное разделение приобретает особую актуальность: идентичное правовое регулирование может закрепляться сразу в нескольких нормативных правовых актах. Так, правила о договоре перевозки груза предусмотрены как в ГК РФ (ст. 784—798), так и в специализированных отраслевых уставах — например, в Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации. При этом юридическая сила акта, порядок его применения и приоритет при возникновении коллизий определяются именно формой источника права.

Таким образом, источник транспортного права — это не просто текст (документ), а официально признанный порядок проявления воли государства, выраженный в строго определенной форме, имеющий прямое или опосредованное значение для регулирования транспортных отношений и обладающий свойствами общеобязательности, формальной определенности и применимости в юридической практике.

Изложенное позволяет сформулировать дефиницию: источник транспортного права представляет собой официально признанный порядок проявления регулятивной воли, воплощенный в установленной юридической форме, обладающий формальной определенностью, общеобязательностью и применимостью в правоприменительной деятельности.

Список источников

1. Михайловский, И. В. Очерки философии права / И. В. Михайловский. — Том 1. — Томск, 1914.
2. Александров, Н. Г. Понятие источника права / Н. Г. Александров // Ученые труды ВИЮН. — Москва, 1946. — Выпуск VIII.
3. Зивс, С. Л. Источники права / С. Л. Зивс. — Москва, 1981.

4. Мальцев, Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г. В. Мальцев. — Москва, 1999.
5. Вопленко, Н. Н. Источники и формы права / Н. Н. Вопленко. — Волгоград, 2004.
6. Гурова, Т. В. Источники российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Гурова. — Саратов, 1998.
7. Родионова, О. М. Развитие научных представлений об источниках права (на примере источников гражданского права) / О. М. Родионова // Правоведение. — 2005. — № 3. — С. 130—143.
8. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник / И. В. Гетьман-Павлова. — Москва, 2013.
9. Придворова, М. Н. Обычай в отечественной цивилистике как традиционный источник гражданского права / М. Н. Придворова, Е. А. Старчикова // Право: история и современность. — 2019. — № 1.
10. Козлова, Е. И. Конституционное право России / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — Москва : Юрист, 1999.
11. Раянов, Ф. М. Юриспруденция : курс лекций / Ф. М. Раянов. — Уфа, 2001.
12. Поляков, А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. / А. В. Поляков. — Санкт-Петербург, 2002.
13. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. — Москва, 1960.
14. Алексеев, С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — Москва, 1999.
15. Егиазаров, В. А. Транспортное право : учебник / В. А. Егиазаров. — 8-е изд., доп. и перераб. — Москва : Юстицинформ, 2015.
16. Морозов, С. Ю. Транспортное право : учебник для вузов / С. Ю. Морозов. — Москва : Издательство Юрайт, 2021.
17. Муравский, В. А. Актуально-правовой аспект правопонимания / В. А. Муравский // Государство и право. — 2005. — № 2.
18. Морозова, Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права / Л. А. Морозова // Государство и право. — 2004. — № 1.
19. Плоцкая, О. А. Сущность правового обычая как источника права / О. А. Плоцкая // Вестник КРАГСИУ. Сер. «Государство и право». — 2014. — № 17.
20. Хвостов, В. М. Общая теория права: элементарный очерк / В. М. Хвостов. — 5-е изд. — Москва : Либроком, 2011.
21. Тарасенко, Ю. А. К вопросу о введении в научный оборот реликвальных и нормативно-правовых обычаев / Ю. А. Тарасенко // Байкальские компаративистские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 26—27 марта 2026 г.) / ответственный редактор И. А. Минникес. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2026.

References

1. Mikhaylovskiy, I. V. Ocherki filosofii prava [Essays on the philosophy of law] / I. V. Mikhaylovskiy. — Tom 1. — Tomsk, 1914.
2. Aleksandrov, N. G. Ponyatiye istochnika prava [The concept of a source of law] / N. G. Aleksandrov // Uchenyye trudy VIYUN. — Moskva, 1946. — Vypusk VIII.
3. Zivs, S. L. Istochniki prava [Sources of law] / S. L. Zivs. — Moskva, 1981.
4. Mal'tsev, G. V. Ponimaniye prava. Podkhody i problemy [Understanding law. Approaches and problems] / G. V. Mal'tsev. — Moskva, 1999.
5. Voplenko, N. N. Istochniki i formy prava [Sources and forms of law] / N. N. Voplenko. — Volgograd, 2004.

6. Gurova, T. V. Istochniki rossiyskogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Sources of Russian law] / T. V. Gurova. — Saratov, 1998.
7. Rodionova, O. M. Razvitiye nauchnykh predstavleniy ob istochnikakh prava (na primere istochnikov grazhdanskogo prava) [Development of scientific ideas about the sources of law (on the example of sources of civil law)] / O. M. Rodionova // Pravovedeniye. — 2005. — № 3. — S. 130—143.
8. Get'man-Pavlova, I. V. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: uchebnik [International private law] / I. V. Get'man-Pavlova. — Moskva, 2013.
9. Pridvorova, M. N. Obychay v otechestvennoy tsivilistike kak traditsionnyy istochnik grazhdanskogo prava [Custom in domestic civilistics as a traditional source of civil law] / M. N. Pridvorova, Ye. A. Starchikova // Pravo: istoriya i sovremennost'. — 2019. — № 1.
10. Kozlova, Ye. I. Konstitutsionnoye pravo Rossii [Constitutional law of Russia] / Ye. I. Kozlova, O. Ye. Kutafin. — Moskva: Yurist, 1999.
11. Rayanov, F. M. Yurisprudentsiya: kurs lektsiy [Jurisprudence: a course of lectures] / F. M. Rayanov. — Ufa, 2001.
12. Polyakov, A. V. Kommunikativnaya kontseptsiya prava (genezis i teoretiko-pravovoye obosnovaniye): dis. ... d-ra yurid. nauk v vide nauch. dokl. [Communicative concept of law (genesis and theoretical-legal justification)] / A. V. Polyakov. — Sankt-Peterburg, 2002.
13. Nedbaylo, P. Ye. Primeneniye sovetskikh pravovykh norm [Application of Soviet legal norms] / P. Ye. Nedbaylo. — Moskva, 1960.
14. Alekseyev, S. S. Pravo: azbuka — teoriya — filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya [Law: ABC - Theory - Philosophy: an experience of a comprehensive study] / S. S. Alekseyev. — Moskva, 1999.
15. Yegiazarov, V. A. Transportnoye pravo: uchebnik [Transport law] / V. A. Yegiazarov. — 8-ye izd., dop. i pererab. — Moskva: Yustitsinform, 2015.
16. Morozov, S. YU. Transportnoye pravo: uchebnik dlya vuzov [Transport law] / S. YU. Morozov. — Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2021.
17. Muravskiy, V. A. Aktual'no-pravovoy aspekt pravoponimaniya [The current legal aspect of understanding law] / V. A. Muravskiy // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 2.
18. Morozova, L. A. Yeshche raz o sudebnoy praktike kak istochnike prava [Once again about judicial practice as a source of law] / L. A. Morozova // Gosudarstvo i pravo. — 2004. — № 1.
19. Plotskaya, O. A. Sushchnost' pravovogo obyachaya kak istochnika prava [The essence of legal custom as a source of law] / O. A. Plotskaya // Vestnik KRAGSiU. Ser. «Gosudarstvo i pravo». — 2014. — № 17.
20. Khvostov, V. M. Obshchaya teoriya prava: elementarnyy ocherk [General theory of law: an elementary essay] / V. M. Khvostov. — 5-ye izd. — Moskva: Librokom, 2011.
21. Tarasenko, YU. A. K voprosu o vvedenii v nauchnyy oborot relikvial'nykh i normativno-pravovykh obyachayev [On the issue of introducing relic and normative-legal customs into scientific circulation] / YU. A. Tarasenko // Baykal'skiye komparativistskiye chteniya: materialy mezhdunar. nauch. -prakt. konf. (Irkutsk, 26—27 marta 2026 g.) / otvetstvennyy redaktor I. A. Minnikes. — Irkutsk: Izd. dom BGU, 2026.